

Фэн Жуй, повернувшись боком, взглянул на его серьезное и напряженное лицо, внезапно улыбнулся, и глаза его засияли:

— Ты беспокоишься обо мне?

Цю Минцюань, сохраняя строгое выражение лица и не заметив его настроения, быстро закивал:

— Конечно, беспокоюсь. Не хочу, чтобы ты получил выговор перед выпуском!

Фэн Жуй, бросив на него косой взгляд, медленно завел машину:

— У меня характер упрямый, и я терпеть не могу, когда мне читают нотации.

Цю Минцюань на мгновение замер.

«А, правда, президент Фэн куда более нетерпелив, не так ли? Я, наверное, его раздражаю?»

Но в следующий момент эта уменьшенная копия Фэн Жуя, глядя прямо перед собой, тихим и мягким голосом произнес:

— Но если это будешь ты, я потерплю.

Не только потерплю, но, кажется... даже буду рад слушать! Последнюю фразу он не произнес вслух, но его слегка приподнятый уголок губ выдал его.

Черный стильный Рајего резко ускорился, разделяя настроение своего владельца, и понесся по почти пустой дороге.

Ночной ветер был слегка прохладным, окна были открыты, но оба юноши были взволнованы, их сердца горели.

— Я тоже немного хочу купить машину. Наша семейная всегда занята старшим братом Чжаном для работы, — небрежно заметил Цю Минцюань. — Я не очень разбираюсь в машинах, посоветуй мне что-нибудь.

Фэн Жуй улыбнулся:

— С твоим нынешним состоянием можешь купить что угодно, верно?

Цю Минцюань улыбнулся в ответ, ничего не скрывая:

— Цена больше не проблема.

— Тогда купи такую же, как у меня, только белую. Будем парой, — глаза Фэн Жуя загорелись.

Цю Минцюань не заметил ничего странного, задумавшись на мгновение. В его голове возник образ белого Рајего, и он решил, что это будет неплохо:

— Хорошо, пусть будет белая!

Фэн Жуй внезапно повернулся к нему, его черные глаза сверкали в ночи.

Его изящно очерченные губы слегка приподнялись в улыбке, настолько нежной и радостной,

что сердце Цю Минцюаня слегка дрогнуло.

— Значит, решено, будет точь-в-точь такая же, — повторил он, снова глядя вперед. — В будущем, если будем менять, то вместе.

Они доехали до берега реки Хуанпу, где Фэн Жуй припарковал машину на площади у реки. Они вышли из машины и, встретив прохладный ветер ранней весны, прогуливались вдоль набережной.

— Мой отец сказал, что не сможет лично поблагодарить тебя, но попросил передать слова, — начал Фэн Жуй.

— Какие?

— Если в вашей семье что-то случится, просто скажи. Мой отец сказал, что все, что он сможет сделать, он сделает без колебаний — даже если не сможет, приложит все усилия, — голос Фэн Жуй был низким и чистым в ночной тишине.

Цю Минцюань улыбнулся:

— Дядя уже помог мне, когда я больше всего нуждался в поддержке.

Фэн Жуй смущенно сказал:

— На самом деле, моя машина тоже благодаря тебе. После твоего анализа я вложил все свои личные накопления в сертификаты на подписку.

Повернувшись, Цю Минцюань посмотрел на высокого и красивого юношу рядом с ним. В душе возникло смутное чувство, и он не смог сдержаться:

— На самом деле, твоему отцу не нужно меня благодарить. Все, что я делаю... это ради тебя.

Фэн Жуй внезапно остановился, повернулся и прямо посмотрел на Цю Минцюаня:

— Ради меня?

Его голос звучал странно, глаза горели, словно в них пылал огонь.

Цю Минцюань молча рассмеялся и больше ничего не сказал.

Да, ради тебя. Эти деньги — это будущий ты, дарящий себе роскошный подарок на совершеннолетие.

Но эти слова он так и не смог произнести вслух.

Вдалеке на реке мерцали звезды, на противоположном берегу слабый свет фонарей смешивался со звездным сиянием, создавая тихую и красивую картину, предвещающую будущий расцвет.

— Как ты думаешь, каким будет это место через несколько лет, через десять лет? — стоя на берегу реки, Цю Минцюань указал на противоположный берег.

В прошлой жизни он однажды работал в ресторане неподалеку в новогоднюю ночь. Тогда эта набережная уже была невероятно оживленной, повсюду звучала музыка.

Он тогда работал на кухне, и в новогоднюю ночь ресторан был переполнен. Он трудился до полуночи, пока его спина не начала болеть от напряжения.

В тот момент, глядя через стекло кухни, он увидел, как над набережной реки Хуанпу взрывались фейерверки, создавая невероятно яркую картину, совершенно отличную от того, что он видел сейчас.

— Оно будет невероятно оживленным, с тысячами высоток. Как Гонконг на телеэкране, где огни ярче звезд, — с уверенностью сказал Фэн Жуй, его глаза сияли.

Цю Минцюань энергично кивнул:

— Непременно!

Ветер с реки становился все холоднее. Цю Минцюань вышел в спешке и был легко одет, поэтому внезапно чихнул. Пока он тер нос, на его плечи упал теплый пиджак, сохранивший тепло тела.

Цю Минцюань вздрогнул, повернулся и увидел, что на юноше рядом остался только толстый свитер с ромбовидным узором, а воротник белой рубашки был аккуратно поднят, делая его похожим на тех школьных красавцев с экранов.

— Ты сам... — Цю Минцюань даже не успел отказаться, как Фэн Жуй властно потрепал его по голове. — Мне не холодно. Слушайся.

«Слушайся?»

Цю Минцюань вдруг почувствовал странное чувство, ему захотелось рассмеяться.

Этот тон был похож на того взрослого президента Фэна — властный, безапелляционный, но с мягким сердцем.

Время шло своим чередом, и наступил еще один важный исторический момент.

21 мая 1992 года, четверг.

Цю Минцюань вместе с бесчисленными жителями Дуншэня встретил важное решение Шэньчэнской биржи.

Было официально объявлено о полной отмене ограничений на цены акций на Шэньчэнской бирже. Смехотворное ограничение в 0,5% в день было отменено.

После трехмесячного эксперимента с отменой ограничений на цены акций Yanzhong Industrial и Фэйлэ, с этого дня все цены акций стали полностью зависеть от рыночных колебаний!

На втором этаже отеля Пуцзян, в салоне для брокеров, собрались крупные игроки финансового мира.

Каждое важное событие на рынке ценных бумаг превращало это место в знаменитое сборище элиты на берегу реки Пуцзян. Директора и менеджеры различных брокерских компаний, крупные инвесторы, влиятельные люди всех уровней — все считали за честь попасть сюда.

Ведущим салона был известный в кругах генеральный директор Шэньцзинь Ваньцзя Гуань Цзиньшэн. Сейчас он сидел на диване в кабинете, вежливо беседуя с одним из управляющих

банком.

— Управляющий Лю, поздравляю с повышением.

Управляющий филиалом Промышленно-коммерческого банка, мужчина лет тридцати-сорока, поспешно замахал головой:

— Куда уж, просто удача. Если бы не тот случай, меня бы не повысили.

Кто-то рядом засмеялся:

— Не говорите так. Даже если это удача, управляющий Лю всегда работал отлично, поэтому и стал первым кандидатом на повышение.

В начале года в Промышленно-коммерческом банке Дуншэня произошел небольшой переполох, и все в финансовых кругах знали об этом.

Какой-то мелкий начальник осмелился нагло нарушать правила, и как-то управляющий Гун из Народного банка Дуншэня узнал об этом. Разгневанный, он устроил шторм проверок, в результате которого многие были сняты с должностей, а тот начальник даже был передан в суд.

Нынешний управляющий филиалом был быстро назначен на освободившуюся должность.

— Эй, а где сегодня старый Ху? — генеральный директор Гао из Ляошэнь Развитие огляделся с удивлением.

Несколько директоров рядом с ним выглядели немного странно.

— Генеральный директор Гао не в курсе? У него сейчас настоящая головная боль, — кто-то загадочно улыбнулся. — С тех пор как в мае распространились слухи о полной отмене ограничений на рынке акций, цены на сертификаты на подписку взлетели до небес, и все в Бэйцзинкай его ненавидят!

Генеральный директор Гао вдруг понял:

— Ах, да, я совсем забыл об этом!

Сегодня, в первый день полной отмены ограничений на рынке акций, доходы от новых акций снова значительно вырастут, и сертификаты на подписку уже подорожали до 2 000 юаней за штуку!

Если бы он не продал в последние дни все оставшиеся сертификаты Бэйцзинкай, сейчас там царил бы полная подавленность.

Авторское примечание:

Дневник маленького Фэна:

X месяц X число:

Сегодня я сказал Сян Чэну, что буду хорошо относиться к своей девушке. Но чуть не сказал «к парню». Странно.

X месяц X число:

Сегодня Цю Минцюань сказал, что без прав нельзя водить машину. Хм, он заботится обо мне.

Кроме того, он сказал, что все, что он делает, это ради меня.

Все, что он делает, это ради меня.

Все, что он делает, это ради меня.

— Важные вещи нужно повторить трижды.

Большой Фэн: Эй, парень, очнись, это я.

Маленький Фэн: (подозрительно поднимает голову) Почему мне кажется, что кто-то говорит?
Это дьявол?

<http://bllate.org/book/16729/1539129>